

ты пробил горы каменные, стремяся в землю Половецкую, ты нес на себе ладии Святославовы до стана Кобякова: принеси же и ко мне друга милого, да не шлю к нему утренних слез моих в синее море!... О солнце светлое! ты для всех тепло и красно: почто же знойными лучами своими изнурило ты воинов моего друга в пустыне безводной?...

Не мало тебе, Донец, величия, когда ты лелеешь Игоря на волнах своих, стелешь мне траву мягкую на берегах серебряных, одеваешь меня теплыми мглами под сению древа зеленого, охраняешь гоголем на воде, чайками на струях, чернетями на ветрах“.

С стилистической точки зрения представляет интерес, что глава сентиментальной школы в момент появления сентиментальных стихотворных переработок „Слова“ не допускает сентиментальной лексики в своем переводе отрывков из „Слова“. Стиль переводов отрывков Карамзина приближается к стилю, который он выработал в процессе работы над своей „Историей Государства Российского“. Фактичность, точность, сдержанность и деловитость, несколько старомодная торжественность и абстрактность характеризуют стиль „Истории Государства Российского“. Эти же черты характерны для перевода отрывков из „Слова“. Но в них сказался также и стихотворец, чуткий к ритму поэтического произведения, и мастер художественного слова.

Карамзин не ставит себе целью дать точный перевод, в некоторых случаях он допускает сокращения, пересказ и даже вставки. Но не это для нас в его переводе представляется существенным. Самым интересным являются общие принципы его перевода. Отбрасывая те места, где мы находим слишком значительные изменения оригинала, в большинстве случаев ничем не обоснованные, что, конечно, нельзя признать правильным, мы обнаружим следующие принципы перевода, которыми руководствовался Карамзин. Во-первых, Карамзин стремится перевести „Слово“ на современный ему русский язык, он избегает древних форм и слов, которые легко поддаются замене современными. Карамзин говорит: „сабли наточены“, а не „изострены“; вместо „на столъ“ Карамзин говорит „на престоле“; вместо „лады“ он употребляет слово „друга“; выражение „сквозъ землю“ Карамзин заменяет словами „стремяся в...“; вместо „до плъку“ он говорит „до стана“; вместо „скачють“ — „носятся“. Не с каждой из этих замен можно согласиться, но важен общий принцип.

Во-вторых, Карамзин стремится художественно передать некоторые метафоры подлинника, а не довольствуется внешней заменой форм, при которой метафора, ясная в XII в., остается темной в XIX в. В этом отношении характерным является перевод выражения „подъ трубы повиты“, не выражением „под трубами повиты“, что остается неясным, а выражением „под звуком труб повиты“, таким образом, метафора воспроизводится вновь и оживает.

В-третьих, Карамзин стремится воспроизвести ритм и звуковую организацию подлинника, именно не „сохранить“, а „воспроизвести“,